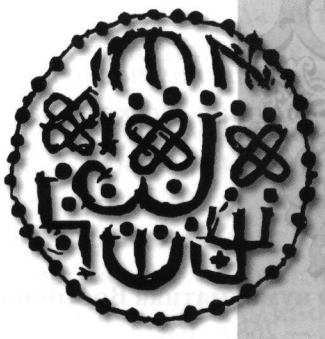
СРЕДНЕВЕКОВАЯ НУМИЗМАТИКА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ



ВЫПУСК 5

Москва 2015

УДК 737
ББК 63.2
С75

Редакционная коллегия:
И.В. Волков (секретарь)
Д. Гималаускайте
В.В. Зайцев (ответственный редактор)

Рецензенты:
доктор исторических наук *Н.А. Соболева*,
доктор исторических наук *Н.А. Фролова*

На титульном листе помещено изображение денги великого князя Василия Дмитриевича Московского (1389–1425) «провинциальной» чеканки.

С75 **Средневековая нумизматика Восточной Европы.**
Вып. 5. М.: 2015. — 268 с., ил.

ISBN 978-5-94939-079-5

Очередной выпуск серии включает в себя статьи, посвященные нумизматическим памятникам русского Средневековья, а также монетам Золотой Орды и Великого княжества Литовского. Рассматриваются различные вопросы истории денежного обращения Восточной Европы в позднесредневековый период. Издаются клады монет XIV–XV вв., найденные на территории России и Украины. Новые исследования и материалы, публикуемые в сборнике, представляют интерес для нумизматов, археологов, историков, музейных работников.

ISBN 978-5-94939-079-5

© Коллектив авторов, 2015
© Издательство «Репроцентр М», 2015
Фотографии:
© Государственный Исторический музей, Москва, 2015
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2015
© Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, Великий Новгород, 2015

КЛАД СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ И ПЛАТЕЖНЫХ СЛИТКОВ КОНЦА XIV в. ИЗ ЕФРЕМОВСКОГО РАЙОНА ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В.В. Зайцев

Осенью 2008 г. в Ефремовском районе Тульской области был найден крупный клад, состоявший из серебряных монет и платежных слитков. Размеры клада, а также то обстоятельство, что многие платежные слитки, имевшиеся в его составе, несли на себе клейма, часть из которых ранее нигде не встречалась, сразу же привлекли к данному комплексу внимание исследователей. Однако в нумизматической литературе имеются лишь отрывочные сведения о Ефремовском (Большом Тульском) кладе и публикуются отдельные монеты и слитки из его состава (*Зайцев В.В.*, 2009. С. 26, 27; *Аксенов Н.С.*, 2010. С. 15; *Зайцев В.В.*, 2010. С. 13; *Глазунова Е.В., Зайцев В.В.*, 2012. С. 34).

На протяжении 2009 г. мной прилагались усилия по сбору сведений о предметах, входивших в состав клада, их весовых данных и фотографий. Однако в полном объеме эту работу выполнить не удалось. Клад довольно быстро прекратил свое существование как комплекс, растворившись в многочисленных частных коллекциях.

И все же, учитывая своеобразие состава Ефремовского клада, его значение для изучения вопросов, касающихся установления датировки различных типов клейм на слитках, а также русских надчеканов на джучидских дангах и их подражаниях, считаю необходимым опубликовать хотя бы ту часть комплекса, которую удалось документально зафиксировать. Пользуясь случаем, выражаю признательность Н.С. Аксенову, Р.А. Беспалову, В.Л. Лейбову и Г.А. Титову, содействовавшим в сборе информации о предметах кладового комплекса и их фотоснимков, а также Е.Ю. Гончарову, оказавшему помощь в определении джучидских монет.

Удалось установить, что всего в кладе имелось около 30 слитков-полтин и более 200 монет. Примерно на половине слитков присутствовали клейма (от одного до четырех). Основу монетной части комплекса составляли золотоордынские данги и подражания им. Из них около 50 монет несли на себе различные, преимущественно буквенные, русские надчеканки. Присутствовали в кладе и отдельные монеты, предположительно относящиеся к чекану северских князей, а также другие монеты, атрибуция которых еще нуждается в уточнении.

Ниже приводится описание 15 платежных слитков и 31 монеты Ефремовского клада. К сожалению, не для всех из этих предметов удалось установить вес. Номер, данный слитку или монете при их описании, соответствует номеру, под которым этот предмет представлен на фототаблицах.

ПЛАТЕЖНЫЕ СЛИТКИ (табл. I–IV)

Все описываемые платежные слитки являются полтинами и представляют собой половинки поздних («коротких» или «горбатых») гривен новгородского типа. Слитки имеют форму брусочков подтреугольного сечения, слегка сужающихся к одной из сторон. На торце одного из концов полтин имеются следы надруба и последующего облома от целого слитка-гривны. На боковых поверхностях всех слитков в той или иной степени просматривается продольный «шов», являющийся признаком двухслойного литья. Края слитков и углы граней несут на себе следы сглаживающей проковки. Другие особенности, характеризующие каждый конкретный слиток-полтину, оговариваются отдельно.

1. Полтина. Вес 92,41 г. Размеры: 62 × 17 × 14 мм. На боковых гранях отчетливо виден «шов» двухслойного литья. На верхней грани, на стороне, противоположной от обруба, наплыв застывшего металла. Здесь же, на плоской поверхности имеются три клейма. Первое — округлой формы (диаметр 6,5 мм), с изображением барса, вправо, с повернутой назад головой. Второе — прямоугольное (8 × 7 мм), с надписью в три строки: «**ПЕЧАТЬ / КНѦЗ / ВОЛОД**» (три последние буквы в первой строке переданы лигатурой). Третье клеймо в виде буквы «**Л**», исполненной зеркально (7 × 5,5 мм). С торца на поверхности обруба — граффито в виде «стрелы» (табл. I, *1*).
2. Полтина. Вес 93,24 г. Размеры: 66 × 15 × 13 мм. На боковых гранях отчетливо виден «шов» двухслойного литья. На плоской поверхности верхней грани имеются четыре клейма. Первое — округлой формы (6,5 мм), с изображением головы человека, вправо (верх клейма разрушен). Второе — округлой формы (7,5 мм), с изображением головы человека, влево. Третье — в виде заглубленной четырехлепестковой розетки с крупной рельефной точкой в центре (6 мм). Четвертое клеймо — восьмигранной формы (диаметр 8 мм). В центре клейма изображен барс, влево, с загнутым кверху раздваивающимся на конце хвостом; по окружности — надпись: «**КНѦЗѦ ВЕЛИКОГ**» (табл. I, *2*).
3. Полтина. Точные размеры и вес неизвестны. Углы граней и высокая выгнутая спинка слитка хорошо прокованы. На плоской поверхности верхней грани имеются три клейма. Первое — фигурное, с изображением фантастического животного, вправо, с повернутой назад головой. Второе — округлой формы, с изображением головы человека, вправо (верхняя часть клейма сильно разрушена). Третье — округлой формы, с изображением головы человека, влево. На свободных от клейм участках плоской поверхности просматриваются следы граффити, представляющие собой, очевидно, остатки сильно затертой и забитой клеймами надписи (табл. I, *3*).
4. Полтина. Точные размеры и вес неизвестны. На плоской поверхности верхней грани имеются два клейма. Первое — фигурное, с изображением фантастического животного, вправо (такое же, как на полтине № 3). Второе — округлой формы, с изображением фантастического крылатого существа. На свободных от клейм участках плоской поверхности просматриваются следы граффити, представляющие собой остатки сильно затертой и забитой клеймами надписи (табл. II, *4*).
5. Полтина. Точные размеры и вес неизвестны. Углы граней слитка хорошо прокованы. На плоской поверхности имеется прямоугольное клеймо с надписью в три строки: «**ПЕЧАТЬ / КНѦЗ / ВОЛОД**» (такое же, как на полтине № 1). Здесь же просматриваются следы сильно затертых и забитых поперечных насечек (8 прямых и 1 косая). На торце, на месте обруба — граффити в виде серии расположенных под углом друг к другу насечек (табл. II, *5*).

6. Полтина. Точные размеры и вес неизвестны. На противоположном от обруба конце плоской поверхности имеется клеймо в виде буквы «Д» особой формы. Ближе к обрубу просматриваются следы нескольких косых насечек (табл. II, *6*).
7. Полтина. Вес 95,13 г. Размеры: 62 × 18 × 15 мм. На противоположном от обруба конце плоской поверхности имеется прямоугольное клеймо (9 × 5,5 мм) с надписью в две строки: «ТФѢРЬ / СКАѦ» (надпись повреждена из-за двойного удара со смещением штампа) (табл. III, *7*).
8. Полтина. Вес 98,71 г. Размеры: 63 × 17 × 13,5 мм. На противоположном от обруба конце плоской поверхности имеется подтреугольное фигурное клеймо с «колончатой» надписью: «С/ПАС/КА/Ѧ» (по сторонам первой буквы расположены декоративные уголки). В средней части верхней грани имеется рельефный наплыв металла (табл. III, *8*).
9. Полтина. Вес 96,05 г. Размеры: 65 × 19,5 × 16,2 мм. Шов двойного литья визуально не просматривается. На одной из боковых граней в месте отруба имеется рельефный литой знак в виде стрелки. На верхней грани, ближе к месту отруба прослеживается неглубокий желобок. У противоположного конца имеется округлое клеймо с изображением пятиконечной звезды, окруженной «бусинным» ободком. Между лучами звезды — крупные точки. На гладкой поверхности острым предметом процарапана надпись: «КО ZЬЄВА». Судя по тому, что клеймо разрывает слово на две части, но при этом не затрагивает самих букв, надпись была нанесена уже на клейменый слиток (табл. III, *9*).
10. Полтина. Вес 96,56 г. Размеры: 60,5 × 17 × 16 мм. Углы граней слитка прокованы. На боковых гранях отчетливо просматриваются следы продольного «шва» (табл. III, *10*).
11. Полтина. Вес неизвестен. Размеры: 63 × 16 × 14,5 мм. Углы граней слитка хорошо прокованы. На верхней грани имеются сильно затертые и забитые граффити. С торца на гладкой поверхности обруба — граффито сложной формы (табл. IV, *11*).
12. Полтина. Вес 96,67 г. Размеры: 62 × 17 × 12,5 мм. Углы граней слитка хорошо прокованы. На верхней грани имеются граффити (табл. IV, *12*).
13. Полтина. Вес 98,79 г. Размеры: 68 × 16 × 15 мм. На боковых гранях отчетливо виден «шов» двухслойного литья. Углы граней без явных следов проковки, слегка возвышаются над поверхностью верхней грани. В центральной части верхней грани, на ровной поверхности имеются граффити в виде четырех коротких косых насечек, одна из которых расположена под прямым углом к остальным (табл. IV, *13*).
14. Полтина. Точные размеры и вес неизвестны. На верхней грани со стороны обруба имеется неглубокий желобок. На противоположном конце — граффити в виде серии косых насечек (табл. IV, *14*).
15. Полтина. Точные размеры и вес неизвестны. На боковых гранях отчетливо виден «шов» двухслойного литья. На верхней грани со стороны обруба имеется неглубокий желобок. С другой стороны из-за недолива (?) второй слой металла не доходит до края слитка на 8–10 мм (табл. IV, *15*).

МОНЕТЫ (табл. V–VII)

1. Надчекан в виде буквы «Д» особой формы. Монета-основа – подражание джучидскому дангу (табл. V, *1*).
2. Надчекан в виде буквы «Д» особой формы. Монета-основа – подражание джучидскому дангу (табл. V, *2*).
3. Надчекан в виде буквы «Д» особой формы. Монета-основа – джучидский данг хана Токтамыша, Белед Сарай, 789 г.х. = 1387 г. (табл. V, *3*).
4. Надчекан в виде буквы «Д» особой формы. Монета-основа – джучидский данг хана Токтамыша, Сарай ал-Джадида, тип 782 г.х. = 1380/1381 гг. (табл. V, *4*).

5. Надчекан в виде буквы «Д» особой формы. Монета-основа – джучидский данг хана Токтамыша, Азак, 787 г.х. = 1385/1386 гг. (табл. V, *5*).

6. Надчекан в виде буквы «Д» особой формы. Монета-основа – джучидский данг хана Абдаллаха, Орду, 770 г.х. = 1368/1369 гг. (табл. V, *6*).

7. Надчекан в виде буквы «Д» особой формы. Монета-основа – джучидский данг хана Джанибека, Гюлистан, 753 г.х. = 1352 г. (табл. V, *7*).

8. Надчекан в виде буквы «Д» особой формы. Монета-основа – джучидский данг хана Токтамыша, Орду(?), 783(?) г.х. (табл. V, *8*).

9. Надчекан в виде буквы «Д» особой формы. Монета-основа – джучидский данг хана Мухаммада, Орду, 773 г.х. = 1371/1372 гг. (табл. V, *9*).

10. Надчекан в виде букв «СП» (зеркально). Монета-основа – джучидский данг хана Токтамыша, Орду, 782 г.х. = 1380/1381 гг. Вес 1,40 г (табл. V, *10*).

11. Надчекан в виде букв «СП» (зеркально). Монета-основа – подражание джучидскому дангу хана Узбека (зеркально). Вес 1,31 г (табл. VI, *11*).

12. Надчекан в виде букв «СП» (зеркально). Монета-основа – подражание джучидскому дангу хана Узбека (зеркально). Вес 1,45 г (табл. VI, *12*).

13. Надчекан в виде букв «СП» (зеркально). Монета-основа – джучидский данг хана Токтамыша, Азак, 787 г.х. = 1385/1386 гг. (табл. VI, *13*).

14. Надчекан в виде буквы «Б». Монета-основа – джучидский данг хана Токтамыша, Сарай ал-Джадида, 778 г.х. = 1376/1377 гг. (табл. VI, *14*).

15. Надчекан в виде буквы «Б». Монета-основа — грубое подражание джучидскому дангу (табл. VI, *15*).

16. Надчекан в виде буквы «Б». Монета-основа – джучидский данг хана Токтамыша без даты, чекан Крыма 792–796 гг.х. (табл. VI, *16*).

17. Надчекан в виде буквы «Б». Монета-основа – подражание джучидскому дангу (л.с. — подражание дангу хана Токтамыша, Сарай ал-Джадида 792 г.х.) (табл. VI, *17*).

18. Надчекан в виде букв «Бо» (зеркально). Монета-основа – подражание джучидскому дангу хана Токтамыша (табл. VI, *18*).

19. Надчекан в виде буквы «Г» и точки. Монета-основа – джучидский данг хана Мухаммада, Сарай ал-Джадида, 773 г.х. = 1371/1372 гг. (табл. VI, *19*).

20. Надчекан в виде буквы «И». Монета-основа – джучидский данг хана Узбека, Сарай, тип 714–720 гг.х. (табл. VI, *20*).

21. Надчекан в виде буквы «К». Монета-основа – подражание джучидскому дангу (табл. VII, *21*).

22. Надчекан в виде буквы «Р» (зеркально). Монета-основа – джучидский данг хана Джанибека, Сарай ал-Джадида, 744 г.х. = 1343/1344 гг. (табл. VII, *22*).

23. Надчекан в виде трезубца с крестом на левом зубце и чертой вверху. Монета-основа – джучидский данг хана Мухаммада, Орду, 777 г.х. = 1375/1376 гг. Вес 1,48 г (табл. VII, *23*).

24. Надчекан тамги вел. кн. Олега Ивановича Рязанского (1350–1402). Монета-основа – джучидский данг хана Токтамыша, Азак ал-Махруса, 783 г.х. = 1381/1382 гг. (табл. VII, *24*).

25. Надчекан тамги вел. кн. Олега Ивановича Рязанского (1350–1402). Монета-основа — подражание джучидскому дангу хана Мухаммада (табл. VII, *25*).

26. Надчекан тамги вел. кн. Олега Ивановича Рязанского (1350–1402). Монета-основа – джучидский данг хана Джанибека, Сарай ал-Джадида, тип 754 г.х. = 1352/1354 гг. (табл. VII, *26*).

27. Надчекан тамги вел. кн. Олега Ивановича Рязанского (?) больших размеров. Монета-основа – подражание джучидскому дангу: л.с. — хана Токтамыша, о.с. — хана Джанибека (табл. VII, *27*).

28. Стародубское княжество (?). Подражание джучидскому дангу с «княжеским знаком» на л.с., 80-е гг. XIV в. Вес 1,46 г (табл. VII, *28*).

29. Стародубское княжество (?). Подражание джучидскому дангу хана Мухаммада с «княжеским знаком» на л.с., 80-е гг. XIV в. Вес 1,43 г (табл. VII, *29*).

30. Стародубское княжество. Александр Патрикеевич (1386–1407). Денга, 1386–1388 гг. На л.с. имеются следы надчекана в виде буквы «Д». Вес 1,45 г (табл. VII, *30*).

31. Карачевское княжество (?). Денга с изображением всадника с копьем на л.с. и подражанием джучидскому дангу хана Джанибека на о.с., 80-е гг. XIV в. Вес 1,43 г (табл. VII, *31*).

***

Клад найден в регионе, находившемся в конце XIV – первой трети XV в. на стыке политических и экономических интересов Золотой Орды, русских княжеств («Верховских» княжеств, а также Великих княжеств Рязанского и Московского) и Великого княжества Литовского, что нашло свое отражение как в пестроте его монетного состава, так и в разнообразии клейм, имевшихся на слитках-полтинах комплекса.

Большинство клейм, присутствовавших на платежных слитках Ефремовского клада, были известны ранее по материалам других кладов и единичных находок. Так, на слитке № 1 находится три клейма (табл. I, *1*). Одно из них, в виде крупной буквы «А», исполненной зеркально, имелось на одном из слитков известного Московского клада 1967 г. из Зарядья (*Шорин П.А.*, 1977. С. 188. № 1). Два других клейма — с изображением барса, вправо, и с трехстрочной надписью «**ПЄЧАТЬ / КНѦZ / ВОЛОД**», помимо клада из Зарядья, присутствовали в московском Кремлевском и Семилукском кладах, сокрытых, предположительно, в конце 1360-х гг. (*Глазунова Е.В., Зайцев В.В.*, 2012. С. 34. Клады № 1, 2). Следовательно, эти клейма должны считаться одними из наиболее ранних. На слитках они, как правило, встречаются вместе, что, вероятно, свидетельствует об их одновременном нанесении. Возможно, такое сочетание клейм является отражением существовавшей на определенном этапе практики взимания в Москве пошлины за изготовление платежных слитков — как в пользу великого князя, так и в пользу Серпуховского и Боровского князя Владимира Андреевича, владевшего третьей частью собираемых в столице налогов.

Любопытно, что на еще одной полтине Ефремовского клада (слиток № 5), на которой также имеется прямоугольное клеймо с именем князя Владимира (табл. II, *5*), округлое клеймо с изображением барса отсутствует. Однако нельзя исключать, что в данном случае оба клейма изначально были нанесены на целый слиток-рубль, после деления которого на две половинки различные клейма просто могли оказаться на разных полтинах.

То же самое, очевидно, можно сказать и о фигурном клейме с изображением фантастического двуногого существа, присутствующем на слитке № 3 (табл. I, *3*). Обычно это клеймо встречается на слитках вместе с округлым клеймом с изображением крылатого фантастического существа (*Шорин П.А.*, 1977. С. 190. Слитки № 48, 51, 56, 60; *Глазунова Е.В., Зайцев В.В.*, 2012. С. 31, 32. № 4, 5. С. 34. Клад № 3), так же как и на другой полтине Ефремовского клада (табл. II, *4*). В комплексе имеются и другие клейма, использовавшиеся чаще парно. Это округлые клейма с изображением человеческих голов, в профиль, смотрящих вправо или влево. Такие клейма есть сразу на двух полтинах клада (табл. I, *2, 3*). В аналогичном сочетании ра-

Рис. 1. Платежный слиток (полтина), найденный в 2014 г. в Гороховецком р-не Владимирской обл. Вес 98,9 г

нее они встречались в Московском и Лыковском кладах (*Шорин П.А.,* 1977. С. 190. Слиток № 50; *Глазунова Е.В., Зайцев В.В.,* 2012. С. 31, 32. № 5).

Другую устойчивую пару составляет восьмигранное клеймо с изображением барса, влево, и круговой надписью «**КНѦZѦ ВЄЛИКОГ**» вместе с клеймом в виде заглубленной квадрифолийной розетки (табл. I, *2*). Последнее из них резко отличается от всех других русских клейм, имеющихся на платежных слитках последней трети XIV — первой трети XV в. Клеймо не несет на себе изображений или надписей, которые могли бы указывать на его принадлежность. К клеймам Московского великого княжества заглубленный квадрифолий должен быть причислен прежде всего именно благодаря его устойчивому сочетанию на слитках с великокняжеским клеймом с изображением барса. Помимо Ефремовского клада, квадрифолий встречается вместе с клеймом великого князя на одной из полтин Московского клада из Зарядья, а также на слитке, найденном в 2014 г. в Гороховецком р-не Владимирской обл. (рис. 1). Благодаря специфической форме это клеймо легко заглублялось в металлическую основу слитка, показывая его доброкачественность не только на поверхности, но и внутри.

К Московскому великому княжеству следует, очевидно, относить и клеймо в виде буквы «Д» особой формы (табл. II, *6*). Обращает на себя внимание сходство этого клейма с аналогичными надчеканами, имеющимися на многих монетах Ефремовского клада (табл. V, *1–9*).

Остальные надчеканки комплекса происходят из других регионов. Два из слитков несут на себе клейма с надписями, указывающими на центры контрамаркирования слитков. Одно из таких клейм имеет прямоугольную форму и содержит надпись, исполненную в две строки: «**ТФѢРЬ / СКАѦ**» (табл. III, *7*). Другое клеймо, подтреугольной формы, заключает в себе «колончатую» надпись: «**С/ПАС/КА/Ѧ**» (табл. III, *8*). Есть основания полагать, что это клеймо имеет отношение к небольшому Спажскому (Спашскому) княжеству с центром в с. Павшино (ныне на территории Дубенского р-на Тульской обл.), образовавшемуся в начале 1380-х гг. (*Шеков А.В.,* 2012. С. 155).

Еще одно клеймо — с изображением пятиконечной звезды с крупными точками между лучами, по всей видимости, происходит из западнорусских

Рис. 2. Платежный слиток с клеймом в виде шестиконечной звезды, найденный в Великолукском р-не Псковской обл. Длина 125 мм. Вес 191 г

земель. Об этом прежде всего говорят некоторые особенности технологии изготовления самого слитка, на котором стоит клеймо. Слиток имеет значительное расширение в месте отруба (в средней части целого слитка-рубля), на его верхней грани ближе к центру имеется желобок. На боковой поверхности слитка в месте его отруба находится литой знак в виде стрелки. Все эти признаки характеризуют особую разновидность слитков-гривен новгородского типа, изготовление которых, судя по топографии находок, происходило на территории Великого княжества Литовского. Данное обстоятельство послужило причиной того, что в последнее время подобные слитки нередко стали называть «трехгранными литовскими» (*Глазунова Е.В.,* 2013. С. 20–23; *Глазунова Е.В., Шталенков И.Н.,* 2014. С. 318–321), что нельзя признать правильным, поскольку по сути они являются лишь региональной разновидностью гривен новгородского типа.

Подтверждением тому, что клеймо с пятиконечной звездой Ефремовского клада связано с ВКЛ, могут служить подобные клейма, имеющиеся на аналогичных слитках, обнаруженных в Великолукском р-не Псковской обл., в Городнянском р-не Черниговской обл. Украины и на территории Белоруссии. На слитке из Псковской обл. присутствует округлое клеймо с изображением шестилучевой звезды, обрамленной точечным или «жгутовым» ободком (рис. 2). Аналогичное клеймо имеется и на гривне, найденной на Черниговщине. Причем здесь, как и на клейме Ефремовского клада, между лучами звезды находятся крупные точки (рис. 3).

Рис. 3. Платежный слиток с клеймом, найденный в Городнянском р-не Черниговской обл.

В кладе, обнаруженном, по непроверенным данным, осенью 2014 г. на территории Белоруссии, имелось 15 слитков (14 полтин и одна целая гривна). Три слитка (гривна и две полтины) несли на себе клейма (рис. 4). На гривне это были пятилепестковые розетки (рис. 4, а). На одной из полтин — знак в виде латинской буквы «N» (рис. 4, в). На другой же полтине, где клеймо пропечаталось лишь частично, оно, по-

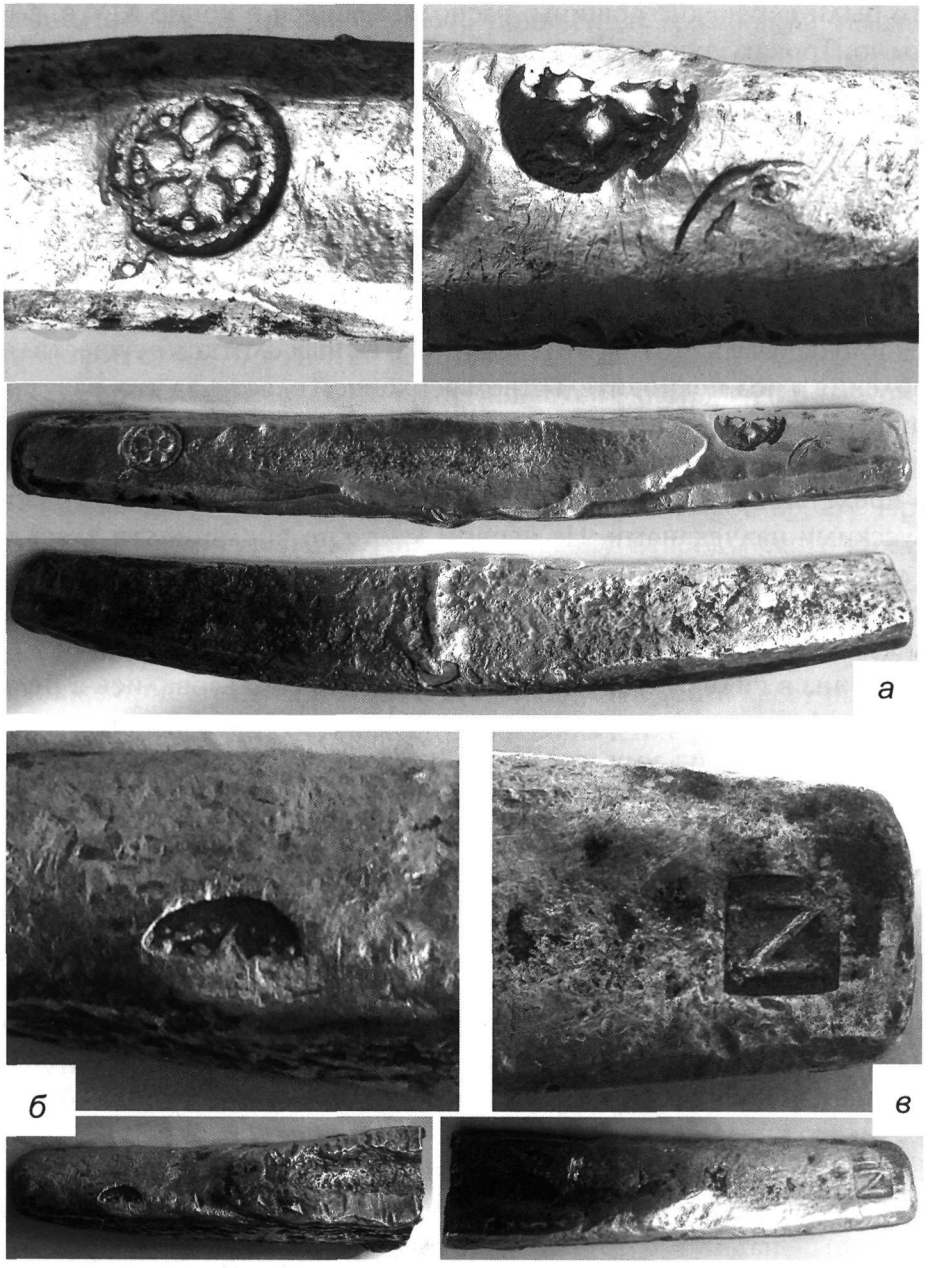


Рис. 4. Клейменые слитки (гривна и две полтины) из клада, найденного в 2014 г. на территории Белоруссии

видимому, представляло собой пяти- или шестиконечную звезду с точками между лучами (рис. 4, б).

Все эти клейма не несут на себе имени или титула правителя, или же изображения, которое можно было бы воспринять в качестве его «эмблемы». Исключение представляет лишь клеймо с изображением короны, известное по полтине, хранящейся в собрании музея Национального банка Литвы (*Grimalauskaitė D.*, 2007. P. 180; p. 185, *2* pav.). Не исключено, что клейма с изображением звезд могли ставиться какими-либо торговыми объединениями, получившими на правах откупа разрешение на изготовление платежных слитков. Исходя из символики самих клейм, можно предположить,

что это были еврейские общины, располагавшиеся в конце XIV в. в Бресте, Гродно, Троках, Луцке и Владимире-Волынском. Известно, что в 1388 г. великий князь Витовт предоставил евреям Брестской общины привилей, устанавливающий их права, распространенный впоследствии и на другие общины (*Гудавичюс Э.*, 2005. С. 175). Привилей во многом уравнивал права евреев и шляхты, обеспечивал им защиту жизни и имущества и право на занятие торговлей, ростовщичеством и ремеслами. Он также устанавливал подсудность евреев непосредственно великокняжескому суду или суду общинных старост. Таким образом, и упомянутое клеймо с изображением короны могло означать, что изготовление платежных слитков осуществляется с дозволения и под покровительством верховной власти, за что, разумеется, выплачивался определенный налог в великокняжескую казну.

Публикуемые монеты Ефремовского клада (табл. V–VII) преимущественно представляют собой джучидские данги и подражания им, снабженные русскими надчеканами. На первом месте по численности здесь находятся монеты с надчеканами в виде буквы «Д» (9 экз.). Этот тип надчеканов был представлен в кладе как минимум четырьмя пуансонами, различающимися мелкими деталями начертания знака (табл. V, *1–9*).

Пуансоны в виде буквы «Д» особой формы использовались в Великом княжестве Московском для надчеканивания серебряных монет в нескольких центрах. Один из них, очевидно, располагался в Переславле-Залесском. Однако там само клеймо имело округлые очертания, а не повторяло форму буквы, как в случае с надчеканами Ефремовского клада. Еще один центр клеймения дангов надчеканами в виде буквы «Д» располагался в «Коломенском уделе» великого князя (*Зайцев В.В.*, 2009. С. 23). Клейма, использовавшиеся там, по своей форме и начертанию знака очень близки к рассматриваемым. Но и в данном случае это были, вне всякого сомнения, другие пуансоны. Это обстоятельство подтверждает высказывавшееся ранее предположение о существовании с 1381 г. третьего центра надчеканивания монет подобным знаком, располагавшегося во владениях Московского великого князя на правом берегу Оки (*Зайцев В.В.*, 2012а. С. 102).

Надчеканы в виде букв «СП», исполненных зеркально (монеты № 10–13 клада), по всей видимости, связаны с упомянутым выше при рассмотрении полтины с надписью «**С/ПАС/КА/Ѧ**» Спажским уделом. Присутствие в кладе данга хана Токтамыша 787 г.х. (1385/1386 гг.) с таким надчеканом (табл. VI, *13*) не согласуется с бытующим мнением о том, что подобные клейма предшествовали в монетном деле Великого княжества Рязанского проставлению надчеканов в виде княжеской тамги («мортки»). Иначе появление «рязанской тамги» на монетах пришлось бы отнести к концу 80-х или даже к началу 90-х гг. XIV в., что, однако, противоречит известному нумизматическому материалу.

То же самое можно сказать и о других буквенных надчеканах, имеющихся в Ефремовском кладе (монеты № 14–22). Многие из них проставлены на данги Токтамыша и даже на подражания дангам этого хана. Например, один из надчеканов в виде буквы «Б» (табл. VI, *16*) находится на данге Токтамыша без даты, чеканенном в Крыму в 792–796 гг.х. (1389–1394 гг.). Другой аналогичный надчекан (табл. VI, *17*) помещен на подражании, л.с. которого имитирует данг Токтамыша чекана Сарая ал-Джадида 792 г.х. Эти

надчеканы не могли предшествовать появлению «рязанской тамги», так как сами были проставлены не ранее начала 1390-х гг. И в целом присутствие значительного количества монет с подобного рода надчеканами в кладе, найденном в тульском регионе, скорее указывает на то, что эти клейма имеют связь с располагавшимися поблизости Верховскими княжествами.

Надчекан в виде «черниговского трезубца», присутствующий на монете № 23, также связанный с регионом Верхнего Поочья, имеет более раннюю датировку. Использование этого клейма, пока не получившего однозначной атрибуции, судя по датировке надчеканенных им джучидских дангов, приходится на 70-е гг. XIV в. Причем дирхам хана Мухаммада 777 г.х. (1375/1376 гг.) из Ефремовского клада является одной из наиболее поздних монет с подобной контрамаркой (*Беспалов Р.А.*, 2012. С. 123–127).

Не имеют пока надежной атрибуции и так называемые северские монеты с княжеским знаком, имеющиеся в кладе (монеты № 28, 29). Предположительно они могут быть отнесены к чекану Стародубского княжества 1380–1386 гг. (*Зайцев В.В.*, 2011. С. 16–22). Их выпуск, возможно, предшествовал именной чеканке Стародубского князя Александра Патрикеевича (1386–1407), одна из ранних монет которого с изображением подобного знака также присутствует в комплексе (№ 30). Эта денга несет на себе надчекан в виде буквы «Д», что имеет особое значение для датировки самих монет. Поскольку клейма такого типа использовались для контрмаркирования серебряных дангов и подражаний только до 1389 г., выпуск именных денег Александра Патрикеевича Стародубского также должен был начаться ранее этой даты (*Зайцев В.В.*, 2012б. С. 123, 124).

Анонимные денги с изображением всадника с копьем на л.с. и подражанием дангу Джанибека на о.с. (монета № 31) в настоящее время относят к чекану Карачевского княжества (*Гулецкий Д.В., Петрунин К.М.*, 2013. С. 283). Известно не менее пяти различных штемпелей лицевой и оборотной сторон, использовавшихся для чеканки денег данного типа. Однако большинство из этих монет представлено единичными экземплярами, что не позволяет пока проследить технологическую цепочку штемпельных связей, которая позволила бы выявить хронологическую последовательность использования различных пар штемпелей. И все же есть основания считать денги именно той разновидности, которая была представлена в Ефремовском кладе (табл. VII, *31*), наиболее ранними.

Во-первых, что наиболее важно, эти монеты штемпелем оборотной стороны связаны с двусторонними подражаниями джучидским дангам (рис. 5), выпуск которых,

Рис. 5. Двустороннее подражание джучидскому дангу (а) и монета с изображением всадника (б), чеканенные общим штемпелем оборотной стороны

Рис. 6. Монета Карачевского княжества с надчеканом в виде букв «СП», найденная в Одоевском р-не Тульской обл. Вес 1,39 г

очевидно, предшествовал чеканке монет с «русской» лицевой стороной. А во-вторых, подражание, имеющееся на оборотной стороне этих монет, исполнено на высоком уровне, хотя и «зеркально». Денги именно этой разновидности наиболее многочисленны. На сегодняшний день их известно уже не менее полутора десятков. Топография их находок весьма обширна — от восточных границ Киевской земли до Поочья. В одном из небольших комплексов, найденном, по непроверенным данным, в 2012 г. близ с. Лосинское Одоевского р-на Тульской обл., имелась монета, отчеканенная той же парой штемпелей, что и денга Ефремовского клада, с надчеканом букв «СП», исполненных зеркально (рис. 6).

Монеты с изображением всадника с копьем на л.с., изготовленные с использованием других штемпелей, пока редки. На о.с. этих монет находится, как правило, грубое подражание арабской легенде, а сами они зачастую отчеканены на небрежно вырезанных угловатых заготовках. Такие монеты гораздо реже уходили далеко от места своей чеканки. В последние годы находки таких монет фиксировались прежде всего на территории Брянской обл.

Литература

Аксенов Н.С., 2010. Надчеканка монет и платежных слитков в товарно-денежных отношениях Руси после 1369 г. // Нумизматика. 2010. № 3(26). Август.

Беспалов Р.А., 2012. О датировке клеймения монет черниговским трезубцем // СНВЕ. Вып. 4. М.

Булычов Н., 1906. Заметка о клейменых слитках // ИАК. Вып. 18. СПб.

Глазунова Е.В., 2013. Трехгранные литовские слитки // Нумизматика. 2013. № 2(34).

Глазунова Е.В., Зайцев В.В., 2012. Клад с платежными слитками из Калужской области: к вопросу о времени клеймения слитков в Московском великом княжестве // СНВЕ. Вып. 4. М.

Глазунова Е.В., Шталенков И.Н., 2014. Литовские трехгранные слитки: типология, топография, хронология // Славяне и иные языци... К юбилею Н.Г. Недошивиной. Труды ГИМ. Вып. 198. М.

Гудавичюс Э., 2005. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. Т. I. М.

Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. Русские монеты 1353–1533. Минск.

Зайцев В.В., 2009. О некоторых типах русских надчеканок на монетах XIV в. // Нумизматика. 2009. № 4(23).

Зайцев В.В., 2010. О времени и месте чеканки Спасских денег // НА. 2010. № 1(39).

Зайцев В.В., 2011. «Северские» монеты с «княжеским знаком», 80-е гг. XIV в. // Нумизматика. 2011. № 1(28). Февраль.

Зайцев В.В., 2012а. Денги Василия Дмитриевича Московского, чеканенные в Тарусском княжестве // СНВЕ. Вып. 4. М.

Зайцев В.В., 2012б. О датировке монет Александра Патрикеевича Стародубского // Международная нумизматическая конференция. Тез. докл. Вильнюс, 23–25 мая 2012 г. Vilnius.

Шеков А.В., 2012. Верховские княжества. Середина XIII — середина XVI в. М.

Шорин П.А., 1977. Московский клад новгородских денежных слитков // НС ГИМ. Ч. V. Вып. 1. Труды ГИМ. Вып. 49. М.

Grimalauskaitė D., 2007. Lietuvos muziejų numizmaticos įsigijimai 2004–2005 m. penkerių metų apžvalga // Numizmatika. 6. Metrastis 2005. Vilnus.

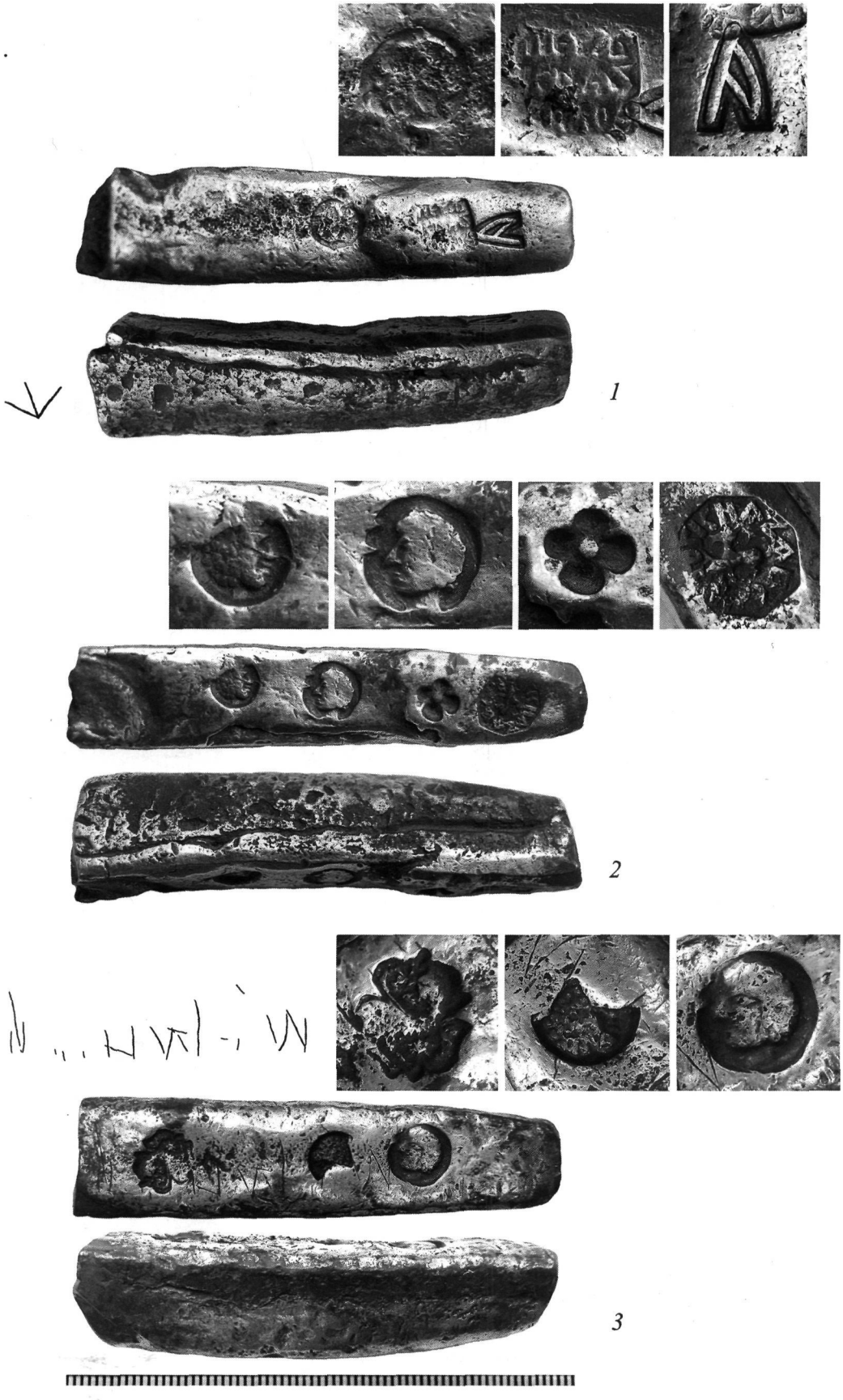


Таблица I. Слитки из Ефремовского клада

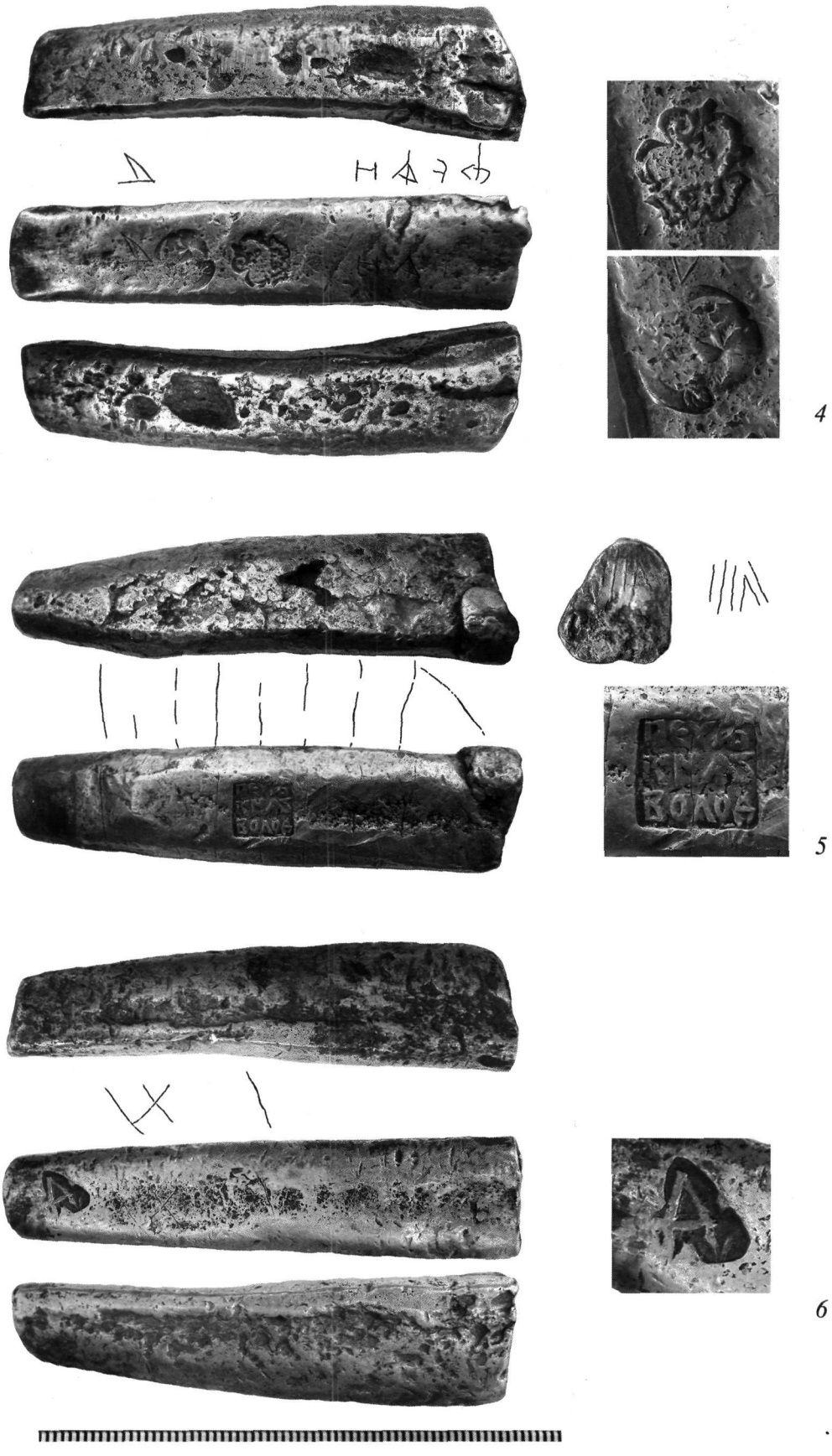


Таблица II. Слитки из Ефремовского клада

Таблица III. Слитки из Ефремовского клада

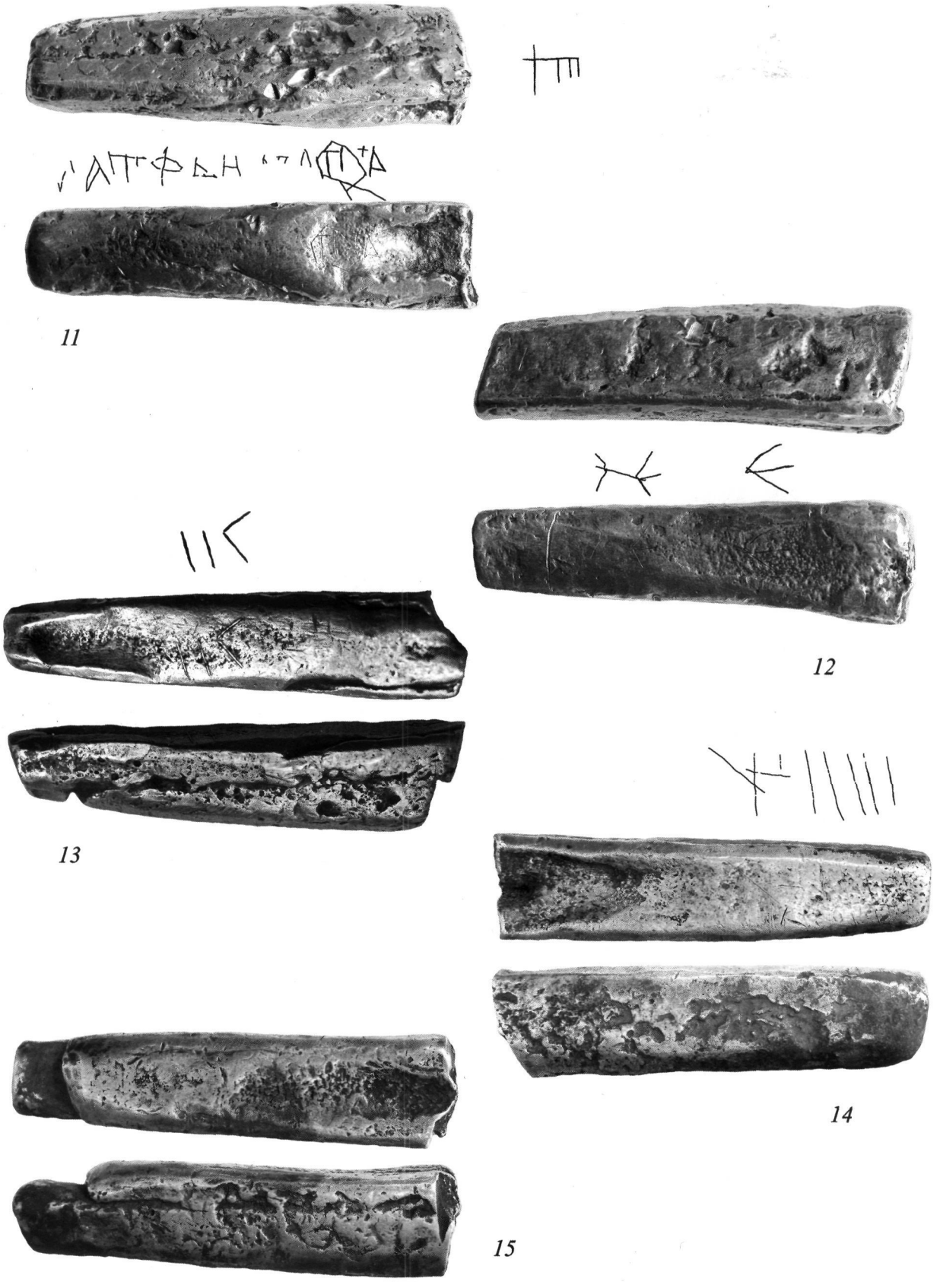


Таблица IV. Слитки из Ефремовского клада

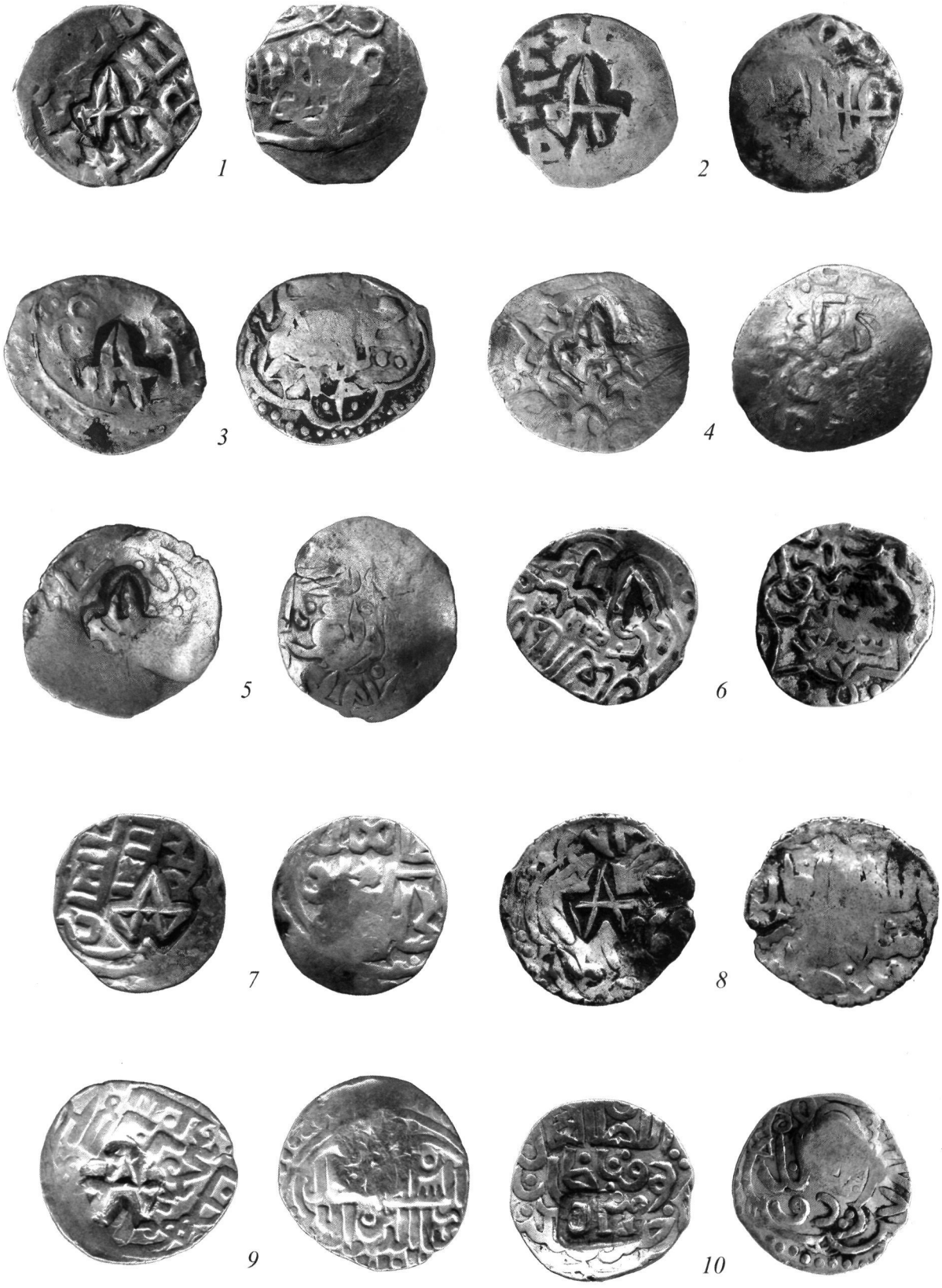


Таблица V. Монеты из Ефремовского клада

Таблица VI. Монеты из Ефремовского клада

Таблица VII. Монеты из Ефремовского клада

Содержание

Ю.В. Зайончковский, А.С. Орлов, В.П. Шептуха. Монетный клад, найденный в Черкасской области около села Медведовка 3

В.П. Лебедев, В.Г. Ситник. Два клада джучидских монет конца XIV в. из Курской области 22

А.В. Горлов, А.А. Казаров. О группе монет конца XIV в. из находок в курско-белгородском ареале и о времени вхождения «Яголдаевой тьмы» в состав Великого княжества Литовского. 46

А.В. Кривенко, Е.Ю. Гончаров. Восточные монеты XIII — первой четверти XV в. из находок в междуречье Прута и Днестра 64

А.А. Морозов. Монетное дело в Крымском ханстве при Мухаммаде I Гирее и денежная реформа 922 г.х. 88

Ю.В. Зайончковский, В.Г. Шапошник. Штемпель для чеканки подражаний джучидским монетам из Харьковской области. 118

Р.А. Беспалов. Особенности раннего этапа денежного обращения в верховьях рек Оки и Дона: конец 1360-х — 1370-е годы 122

В.В. Зайцев. Дополнение к составу Лыковского клада (70-е гг. XIV в.) 141

Д.В. Гулецкий, К.М. Петрунин. О некоторых группах монет Федора Ольговича Рязанского 147

В.В. Зайцев. Клад серебряных монет и платежных слитков конца XIV в. из Ефремовского района Тульской области 156

И.В. Волков, Г.А. Титов. Две группы пореформенных монет Василия Дмитриевича с изображением всадника 174

И.В. Волков. Монеты Василия Дмитриевича Московского, чеканенные в городе Лух 195

В.В. Зайцев. Клад с платежными слитками и монетами из Ивановской области (первая треть XV в.). 205

С.А. Гоглов, Г.А. Титов. Денги Василия Дмитриевича Московского со всадником с копьем 220

С.А. Гоглов. «Портретная» денга Дмитрия Юрьевича Шемяки 229

Я. Магера, Т.Ю. Стукалова. Польские монеты начала XI века в коллекции Отдела нумизматики ГИМ 236

Я. Магера, Т.Ю. Стукалова. Новые монеты Болеслава I Храброго (992–1025). 244

Э. Ремецас. Новые данные о начале чеканки монет в Великом княжестве Литовском: монеты Ольгерда и Кейстута 253

Список сокращений. 266

Интернет-ресурсы 266